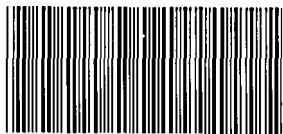

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ДА МИД РФ)**

005046868

На правах рукописи

Саидмуродов Ахмад Лютфиллоевич

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ США
В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Специальность: 23.00.04 – Политические
проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 6 СЕН 2012

Москва
2012

Работа выполнена на кафедре международных отношений
Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель:

**Иванов
Олег Петрович,**
доктор политических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

**Задохин
Александр Григорьевич,**
доктор политических наук,
профессор

**Копылов
Александр Валентинович,**
доктор политических наук,
профессор

Ведущая организация:

Институт востоковедения РАН

Защита состоится «___» _____ 2012 года в ___ часов на заседании
диссертационного совета Д 209.001.01 в ФГОУ ВПО «Дипломатическая
академия МИД России» по адресу: 119992 г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической
академии МИД России по адресу: 119992 г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук

С.С. Жильцов

Актуальность исследования.

Распад СССР и новая конфигурация политической карты мира начала 90-х гг. XX века оказали серьезное влияние на становление новой системы международных отношений как в мире в целом, так и в различных регионах. Один из таких регионов - Центральная Азия (ЦА), которая включает в себя пять государств: Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Постсоветское пространство ЦА не только превратилось в арену борьбы таких влиятельных государств в мировой политике, как Соединенные Штаты Америки (США), Российская Федерация (РФ), Китайская Народная Республика (КНР), но и оказалось в сфере интересов некоторых региональных держав, как, например, Исламская Республика Иран (ИРИ), Турция, Индия и стран Европейского Союза (ЕС). Одновременно с этим в политической жизни государств ЦА произошли принципиальные изменения, главным показателем которых стало проведение руководством стран региона независимой внешней политики. В этом контексте значимость стратегии США в отношении Центральной Азии, и в частности Республики Таджикистан (РТ), возросла, получив необходимое наполнение конкретными задачами в области внешнеполитического планирования.

Руководство США рассматривает пространство Центральной Азии, в том числе, Республику Таджикистан, как зону своих «национальных интересов», защита которых подразумевает использование всех доступных инструментов государственной политики. Это обусловлено, прежде всего, наличием сырьевого и гидроэнергетического потенциала государств ЦА, их выгодным геополитическим расположением. Другим стратегическим интересом политики США в Центральной Азии является обеспечение безопасности в регионе, которая связана со стабилизацией ситуации в Афганистане, с борьбой против распространения терроризма, экстремизма и организованной преступности в ЦА. Республика Таджикистан играет ключевую роль в противодействии вышеуказанным угрозам.

США широко используют свое военно-политическое влияние как один из важнейших инструментов для стратегического закрепления в Центральной Азии. Однако это не является единственным средством в спектре внешнеполитических возможностей США. Наряду с военной составляющей, Вашингтон также использует политико-дипломатические, экономические и гуманитарные возможности для взаимодействия со странами ЦА. Решение на использование того или иного инструмента во внешней политике принимается американским руководством исходя из собственных национальных интересов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что официальная позиция американской администрации в отношении политических процессов в Республике Таджикистан имеет двойственный характер. С одной стороны, признается все более возрастающая роль Таджикистана и других стран Центральной Азии в региональной политике, а с другой - продолжается спор среди американских стратегов и экспертного сообщества относительно уместности расширения влияния США в регионе. Тем не менее, анализ американской внешнеполитической стратегии показывает, что США будут стремиться усилить свое влияние в Республике Таджикистан.

Особенность политики США заключается в том, что она направлена не только на укрепление своих позиций в политической, военно-стратегической и экономической сферах таджикского общества, но и на формирование выгодного для США внешнеполитического курса Таджикистана. Этот подход полностью соответствует исследуемой в диссертационной работе концепции американского ученого Ф. Старра «Большая Центральная Азия» (БЦА). Основной целью реализации данной концепции является проведение странами Центральной и Южной Азии «проамериканского» внешнеполитического курса.

В современных условиях США оказывают военно-политическое влияние на Центральную Азию и Таджикистан, используя преимущество в военной силе и экономические возможности страны. На это направлен целый спектр американских доктрин и концепций, таких как доктрина Дж.Буша (младшего),

концепция «Большая Центральная Азия», доктрина Обамы и современная интерпретация американскими экспертами известной концепции классической геополитики Х.Маккиндера «хартленд». В связи с этим представляется актуальным изучить эти доктрины и концепции, рассмотреть, насколько они эффективны, и как они могут применяться для реализации американской политики по отношению к Республике Таджикистан. Научный анализ этих концепций и современной внешнеполитической активности США в ЦА и в Республике Таджикистан позволяет также прогнозировать развитие американской региональной стратегии в будущем.

Цель и задачи.

Цель исследования – проанализировать политику США в отношении Республики Таджикистан, изучить механизмы реализации и исследовать основные направления и тенденции политики Вашингтона с учетом геополитической роли Республики Таджикистан в Центральноазиатском регионе. Достижение этих целей предусматривает решение следующих задач:

- изучить роль Республики Таджикистан и в целом ЦА в контексте использования концепций классической геополитики в современной внешней политике США;
- определить геополитические интересы США в Центральной Азии;
- проанализировать современные доктрины и концепции внешней политики США в отношении Центральной Азии и Республики Таджикистан;
- изучить эволюцию американской политики в отношении Республики Таджикистан конца XX - начала XXI века;
- рассмотреть политико-дипломатическое направление американо-таджикских отношений на современном этапе;
- изучить экономическое и военно-техническое направление политики США в отношении Республики Таджикистан;
- определить место Республики Таджикистан во внешней политике США и перспективные направления этой политики в XXI веке.

Объект исследования - внешняя политика США в отношении Республики Таджикистан.

Предмет исследования - национальные интересы, приоритеты и направления внешней политики США в отношении Республики Таджикистан.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретико-методологической основой исследования является системный подход, который предоставляет возможность всесторонне проанализировать особенности изучаемого предмета исследования, проследить и рассмотреть эволюцию его развития. Сравнительный метод был использован в изучении основных направлений политики США в отношении Республики Таджикистан. Метод экспертной оценки использовался при анализе мнений американских официальных лиц и ряда авторитетных экспертов и политологов в освещении и оценке политики США в Таджикистане.

Характеристика источников.

Первая группа источников – официальные документы, которые подразделяются на американские, таджикские и российские.

В ходе исследования был тщательно изучен и обобщен целый пласт американских официальных документов, носящих доктринальный характер. К ним относятся Стратегии национальной безопасности США, региональные стратегии, отчеты Государственного департамента США по правам человека и свободе вероисповедания, Четырехгодовые оборонные обзоры, Национальная разведывательная стратегия и Разведывательная оценка.¹

Кроме документов исполнительной власти, большой научный интерес представляют доклады и материалы, подготовленные законодательной властью США. В их число входят доклады исследовательского центра Конгресса США «Конгрешнлз Рекордз», а также резолюции и

---

¹ The National Security Strategy for a new century 1997; The National Security Strategy of the United States of America 2002; The National Security Strategy of the United States of America 2010; Quadrennial Defense Review Report. September 30. 2001; Intel Assesment. February 10. 2011; Human Rights Reports 2009: Tajikistan; Human Rights Reports 2000: U.S. Department of State. Tajikistan Country Report on Human Rights Practices for 2000; International Religious Freedom Report 2009: Tajikistan, Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. October 26, 2009.

дискуссионные материалы слушаний Конгресса по вопросам внешней и оборонной политики.²

Изучены выступления американских высших должностных лиц, госсекретарей, заместителей госсекретарей и министров обороны, касающиеся вопросов политики США в отношении Республики Таджикистан и в целом Центральной Азии.³

В процессе исследования проанализированы положения Конституции Республики Таджикистан, Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны, материалы Министерства иностранных дел Республики Таджикистан и другие официальные документы, отражающие позицию руководства РТ по взаимодействию с США.⁴

Анализ источников включает российские официальные документы, которые рассматривали политику США в Центральной Азии и РТ. В частности, были изучены Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 года и Послание Президента РФ Федеральному Собранию.⁵

Анализ этих документов и материалов позволяет проследить эволюцию и преемственность американской политики в Центральной Азии, а также помогает определить спектр точек зрения внутри исполнительной и

---

² Nichol. J. Tajikistan: recent developments and U.S. interests. Congressional research service – Library of Congress. Code 98-594. 2005; Khalilzad Z., Lesser I. Sources of Conflict in the 21st Century: Regional Futures and U.S. Strategy. Santa Monica, RAND, 1998; United States Assistance and Economic Strategy for the New Independent States. U.S. Policy Toward the New Independent States: Hearing before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 103rd Congress 2nd session, January 25, 1994. Washington, 1994; United States General Accounting Office. Report to the Chairman, Committee on International Relations, House of Representatives: Foreign Assistance, U.S. Economic and Democratic Assistance to the Central Asian Republics. Washington, 1994; Silencing Central Asia: The Voice of Dissidents. Hearing before the Subcommittee on the Middle East and South Asia of the Committee on International Relations, House of Representatives, 107th Congress, 1 Session, 18.07.2001, p.56; Congress Resolution № 397. Markup before the Subcommittee on Asia and the Pacific of the Committee on International Relations. House of Representatives, 106th Congress, 2nd session. Washington 2000.

³ Obama Administration's Priorities in South and Central Asia. Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs. Houston, TX. January 19, 2011; U.S. Department of State. Bureau of South and Central Asian Affairs. Assistant Secretary Blake's introducing speech.

⁴ Рахмон Э. Россия для нас главный стратегический союзник // Независимая газета. – 2000. – 21 февраля; Справка по таджикско-американскому сотрудничеству. Департамент информации и связи Министерства иностранных дел Республики Таджикистан; Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (в редакции Закона от 22.06.2003); Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Парламенту страны, 24 апреля 2010 года.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 года; Путин В.Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 года.

законодательной власти США, идентифицировать сходство и различия во взглядах руководства США и Таджикистана.

Вторая группа источников – исследования американских и других западных экспертов. В их число входят разработки таких политологов и ученых, как С.О'Хара, Э.Румер, Р.Соломон, С.Фэтвейс, М.Эдвардс,⁶ а также сотрудников влиятельных «мозговых центров» США – Института Центральной Азии и Кавказа при университете Джона Хопкинса, Института анализа внешней политики в Вашингтоне, Института Гарримана при Колумбийском университете, Института Центральной Азии и Центра национальной безопасности при Национальном оборонном университете.⁷ Эти материалы позволили определить мотивы и вскрыть причинно-следственную связь в политике США в отношении Республики Таджикистан.

Проанализированы исследования таких научных центров, как Институт центральноазиатских и кавказских исследований (г.Лулео, Швеция), который выпускает журнал «Центральная Азия и Кавказ»⁸ и Институт стратегических исследований Кавказа (г.Баку, Азербайджан), издающий ежегодник «Центральная Евразия».

Важность изучения как прикладных, так и исследовательских работ объясняется тем, что они служат отправной точкой и оказывают определенное влияние на последующие решения руководства США.

⁶ Edwards M. The new great game and the new great gamers: disciples of Kipling and Mackinder. *Central Asian Survey*. 2003. Vol 22. № 1; O'Hara S. Great game or grubby game? The struggle for control of the Caspian. *Geopolitics*. 2004. Vol 9. №1; Rumer E. Russia and Central Asia after the Soviet Collapse. After empire: the emerging geopolitics of Central Asia; Solomon R. Foreword. Olcott M.B. *Central Asia's New States: Independence, foreign policy and regional security*; Fettweis C. Sir Halford Mackinder, Geopolitics, and Policymaking in the 21 century. // *Parameters*. 2000.

⁷ Davis J. Sweeney M. *Central Asia in U.S. strategy and operational planning: where do we go from here?* The Institute for foreign policy analysis. February. 2004; Start F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. Washington, D.C. March 2005; Jacquelyn K. Davis. Mikhael J. Sweeney. *Central Asia in U.S. strategy and operational planning: where do we go from here?* The Institute for foreign policy analysis. February. 2004.

⁸ Вьетминь Ф. Роль теории Маккиндера в нынешнем стратегическом развертывании США в Евразии: проблемы и перспективы // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2005. – №4; Абдулло Р. Политика США в Таджикистане: от признания независимости к партнерству // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2007. – №4 (52); Брудный А., Чотаева Ч. *Центральная Азия: пути и модели развития* // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2000. – №6 (12); Козн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2000. – №2; Ник М. Севара Ш. Помогает или мешает нам «хартленд» Маккиндера понять Центральную Азию? // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2005. – №4.

Третья группа источников – работы и исследования российских ученых. Большую помощь в разработке изучаемой темы оказали общетеоретические исследования по международным отношениям, проведенные А.Богатуровым, К.Гаджиевым, П.Цыганковым⁹ и др., а также труды российских ученых по внешней политике США. Среди них работы Г.Арбатова, М.Братерского, А.Копылова, Ф.Лукьянова, А.Уткина¹⁰ и др.

Значительное влияние на анализ изучаемой проблемы оказали разноплановые общетеоретические исследования по международным отношениям и внешней политике США, проведенные учеными Дипломатической академии МИД России. В их числе труды Е.Бажанова, С.Жильцова, А.Задохина, Т.Закаурцевой, Г.Кадымова, В.Котляра, И.Кравченко, К.Кулматова, В.Матяша, Ю.Мельникова, Т.Мозеля, О.Иванова, Г.Рудова, В.Штоль, А.Шутова¹¹ и др.

Другими российскими научными центрами, в которых исследуется политика США в отношении Республики Таджикистан и Центральной Азии в

⁹ Гаджиев К. Геополитика. М.: Международные отношения. - 1997. - С.35-73; Дугин А. Основы геополитики. - М., 2000. - С.12-29; Цыганков П. Теория международных отношений. - М., 2003. С.24-31; Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие для студентов вузов. / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, О.Н.Тимофеев, Е.Ф.Троицкий и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. - М.: Аспект- Пресс, 2011.- С.315-334.

¹⁰ Арбатов Г. Современная внешняя политика США. Отв.ред. Трофименко Г. М.: Наука, 1984. - С.33-36; Братерский М.В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990-2005 гг. - М.: 2005. - С.178-191; Копылов А. О понятии «национальная безопасность» в американской политологии // Безопасность. - 1996. - №3-4; Копылов А. Политика национальной безопасности США в 90-е годы: содержание и процесс реализации. Монография. - М.: ВАГПЦ, 1999; Копылов А. Современная военная стратегия США: содержание и тенденции развития. - М.: ВАГПЦ, 2006; Копылов А. Современная стратегия национальной безопасности США: концепции и политическая практика. - М.: ВАГПЦ, 2009; Лукьянов Ф. Бесцветная эволюция // Россия в глобальной политике. - 2010. - 26 марта; Уткин А. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. - 2005. - №4.

¹¹ Бажанов Е. Современный мир. М.: Научная книга, 2004; Бажанов Е. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 1-3. М.: Научная книга, 2002-2003. - С.10-19; Бажанов Е., Бажанова Н. Мир и война. Peace and War. М.: Восток - Запад, 2011; Бажанов Е., Бажанова Н. Международные отношения в XXI веке. International Relations in the XXI Century. - М.: Восток - Запад, 2011; Жильцов С. США в погоне за Каспием. - М., 2009; Задохин А. Америка – новая Римская империя? Обозреватель- Observer. - 2003. - №4; Кравченко И. Дипломатическая история США (1844-1919). М.: Научная книга, 2002; Кулматов К. Мир в начале XXI века. Размышления российского дипломата и ученого. - М.: Известия, 2006; Матяш В. Россия и США в Каспийском регионе XXI век: проблемы и перспективы (политологический анализ). - М.:ДА МИД РФ ИАМП, 2006; Мельников Ю. Внешне-политические доктрины США. Происхождение и сущность программы «Новых рубежей» президента Д.Кеннеди. - М.: Наука, 1970; Мозель Т. Балтия, Россия и запад в поисках модели безопасности в Европе. - М.: Научная книга, 2001; Штоль В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. - М.: Научная книга, 2006; Шутов А. Постсоветское пространство. - М.: ДА МИД РФ ИАМП, 1999; Рудов Г.А. Центральная Азия. Кавказ. Балканы. Региональные подсистемы и региональные проблемы безопасности. - М., 2005; Котляр В. Развитие стратегических концепций США и НАТО после 11 сентября 2001 г. - М.: Научная книга, 2003; Иванов О. Военная сила в глобальной стратегии США: монография. - М.: Восток-Запад, 2008. - С.85-100.

целом, являются Институт США и Канады Российской Академии наук (ИСКРАН)¹², Институт востоковедения РАН¹³, Институт проблем международной безопасности РАН,¹⁴ Московский государственный институт международных отношений (МГИМО (У)).¹⁵

Четвертая группа источников – труды таджикских ученых-международников и экспертов в области политики США. В Таджикистане политика США изучается экспертами Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (ЦСИ) и Центра геополитических исследований Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ)¹⁶. Значительную роль при написании работы сыграли научные труды и монографии таджикских экспертов и политологов - З.Сайидзода и Р.Абдулло.¹⁷

Научная повизна диссертации заключается в следующем:

- комплексно исследована политика США в отношении Республики Таджикистан;
- установлено, насколько пространство современной Центральной Азии и Республики Таджикистан соответствует концепции классической геополитики «хартленд» Х.Маккиндера в ее современной интерпретации во внешней политике США;
- обобщены особенности доктрины Буша (младшего) и доктрины Обамы в отношении Центральной Азии и Республики Таджикистан;

¹² Братерский М. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990-2005 гг. – М., 2005. – С.178-191.

¹³ Липке П., Наумкин В. Годы, которые изменили Центральную Азию. – М., 2009. С.157-173; Niazi A. Tajik Leaders Warn of New Hostilities // Dawn. 1995. March 7.

¹⁴ Богатуров А. Отложенный нейтралитет? Центральная Азия в международной политике // Россия в глобальной политике. – 2010. - 19 июня.

¹⁵ Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие для студентов вузов. / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, О.Н.Тимофеев, Е.Ф.Троицкий и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект-Пресс, 2011. – С.324-333.

¹⁶ Майтдинова Г. Геополитика Центральной Азии. Международное сотрудничество в Центральной Евразии по обеспечению региональной безопасности: противодействие новым угрозам, механизмы, векторы взаимодействия. Информационно-аналитический портал Геополитика – геополитика постмодерна. -2010. – 10 марта.

¹⁷ Сайидзода З. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992-2004 гг.). Монография. – Душанбе: ООО «Контраст», 2010. – С.7-421; Абдулло Р. Политика США в Таджикистане: от признания независимости к партнерству // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. - №4 (52).

- проведена оценка современной геоконцепции «Большая Центральная Азия» (БЦА) в политике США в ЦА, ее роли, состояния, а также перспектив развития.

Практическая значимость работы.

Выводы диссертационного исследования выводы могут быть использованы в разработке новых учебных курсов, а материалы диссертации могут быть полезны при преподавании курсов по политике США в отношении Центральной Азии и Республики Таджикистан в высших учебных заведениях.

Основные положения и выводы диссертации дают возможность прогнозировать политико-дипломатическую, экономическую и военнотехническую стратегии политики США в Центральной Азии, что имеет практическое значение для выработки внешней политики Республики Таджикистан.

Положения диссертационной работы были использованы в разработке учебнометодических программ РоссийскоТаджикского (Славянского) университета (РТСУ) и Таджикского национального университета (ТНУ).

Структура диссертации определена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, рассматриваются методологические подходы исследования, характеризуются источники, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, научная новизна диссертации, отражены апробация и ее практическая значимость.

Глава I - «Таджикистан в контексте геополитических интересов США в Центральной Азии в XXI веке» - посвящена анализу теоретических вопросов, касающихся роли и места центральноазиатских государств во внешней политике США. Автор рассматривает теоретические положения, которые включают в себя: а) роль и значение Центральной Азии и Республики Таджикистан в контексте использования во внешней политике США

наработок концепции классической геополитики «хартленд» Х.Маккиндера и ее современной интерпретации; б) предпосылки геополитических интересов США в Центральной Азии и Республике Таджикистан; в) современные доктрины и концепции внешней политики США в отношении Центральной Азии, перспективы их развития, роль и значение Республики Таджикистан в ходе их реализации.

Глава II - «Политика США в отношении Республики Таджикистан в период обретения независимости » - посвящена исследованию различных аспектов американо-таджикских отношений до 2001 года и политике США по содействию в реализации мер для проведения первоначальных демократических реформ в независимом Таджикистане.

В главе III - «США и Республика Таджикистан в XXI веке: от признания к партнерству» - исследуются политико-дипломатические, экономические и военно-стратегические направления американского взаимодействия с Республикой Таджикистан на современном этапе, анализируются перспективы политики США в Республике Таджикистан в XXI веке.

В заключении обобщены выводы отдельных глав и подведены общие итоги исследования.

Автор делает следующие выводы:

1. Центральноазиатский регион и Республика Таджикистан, как его неотъемлемая часть, приобрели новое значение в международных отношениях. Регион становится полноправным субъектом МО, изменились баланс сил и расстановка новых игроков, возникла необходимость найти адекватные ответы на возникающие угрозы как внутри, так и вне региона.

2. Присутствие и влияние США в Центральной Азии заметно усилилось. Республика Таджикистан занимает важное место в стратегии США в регионе. В основе современной политики США в отношении РТ лежат интересы национальной безопасности и военно-политического доминирования США в ЦА и в соседних регионах в XXI веке. Интересы Вашингтона обусловлены, прежде всего, следующими геополитическими особенностями региона ЦА:

- стратегическая значимость Центральной Азии. Стратегическое доминирование США в регионе означает контроль над важным геополитическим узлом Евразии и способность проецировать свои политические, экономические и военные возможности на соседние регионы;

- географическое положение и транзитные возможности Центральной Азии играют определяющую роль в интересах США. Регион охватывает пять стран (Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), которые граничат на западе и северо-западе с Российской Федерацией (РФ), на востоке и северо-востоке - с Китайской Народной Республикой (КНР) и Монголией, на южном направлении - с Афганистаном;

- природные ресурсы, прежде всего, запасы углеводородов (нефти и газа) и значительный гидроэнергетический потенциал, способствовали росту интереса к Центральной Азии со стороны США. Запасы нефти и газа в регионе сосредоточены в основном в районе Каспийского моря (Казахстан, Туркменистан), значительные запасы газа имеются на территории Узбекистана и в западных районах Казахстана. Таджикистан и Кыргызстан обладают большим потенциалом в области гидроэнергетики, урановой и горной промышленности. Так, Республика Таджикистан по объемам водных запасов занимает второе место в СНГ после Российской Федерации.

Таким образом, наличие богатых природных ресурсов и амбициозные планы по их освоению создали предпосылки для превращения Центральной Азии в один из важнейших, с геополитической точки зрения, регионов.

3. Политика США в отношении РТ и Центральной Азии в контексте использования концепции классической геополитики «хартленд» Х.Маккиндера и ее современного развития американскими экспертами применительно к сегодняшним реалиям и территориальному охвату региона показала свою состоятельность. Современное пространство Центральной Азии по праву отождествляет собой часть «осевой зоны хартленда» наряду с территорией Российской Федерации, а Республика Таджикистан выступает в качестве важного элемента данной зоны. Активизация политики США

нацелена на оказание своего влияния на государство, которое является частью современного «хартленда». С учетом выгодного географического положения, значительного гидроэнергетического потенциала и транспортно-коммуникационных возможностей Таджикистана политика США в ближайшем будущем может иметь формы более масштабного закрепления. Исходя из вышеперечисленных возможностей РТ и строится геоконцептуальная стратегия США. Также данная стратегия обусловлена будущими планами Вашингтона проецировать свое влияние на Российскую Федерацию (как остальную часть «хартленда»), Китай и на закрепление в ЦА на долгосрочной основе.

4. На современном этапе предпосылки геополитических интересов США в государствах ЦА основываются на шести факторах: 1) ресурсном потенциале; 2) транспортно-коммуникационных возможностях региона; 3) будущем военно-политическом доминировании США в ЦА; 4) соотношении факторов: а) российского и б) китайского; 5) интересах, связанных с Ираном; 6) угрозах дестабилизации региона.

5. В ходе имплементации доктрины Буша (младшего) и доктрины Обамы в центральноазиатском направлении и в отношении Республики Таджикистан Вашингтон пытается заполнить геополитический вакуум, возникший после распада СССР. Расширение военного присутствия США в бывших советских странах необходимо рассматривать как неотъемлемую часть этой доктрины. Расширилось и американо-таджикское военно-техническое сотрудничество. Американское командование смогло убедить официальные власти в Душанбе дать согласие на размещение незначительной части французского военного контингента сил НАТО в аэропорту г. Душанбе. Были сняты ограничения на поставку военного снаряжения Республике Таджикистан.

Новые базы США и НАТО в Центральной Азии, созданные для поддержки кампании в Афганистане, возможно, в итоге будут использоваться для решения более долгосрочных задач, например, таких как завершение

войны с терроризмом или сдерживание растущей силы Китая, что предусмотрено еще доктриной Буша (младшего).

Появление вооруженных сил США в таком регионе, как Центральная Азия, которая ранее никогда не входила в зону их политического и экономического доминирования, стоит рассматривать как сугубо геополитическое явление. Действительно, временное присутствие военного контингента США в ЦА неизменно трансформируется в закрепление на долгосрочной основе.

Возникший геополитический вакуум в Центральной Азии заполняется сначала не идеями, а вполне материальными американскими вооруженными силами, которые обеспечивают распространение американских ценностей, идей, влияния и защищают американские экономические и геостратегические интересы.

6. Проанализированная концепция «Большая Центральная Азия» (БЦА) в настоящее время находится на стадии становления и нацелена на переориентацию политики государств ЦА и Южной Азии в русло американской политики.

Реализация концепции БЦА и усилия США по сближению ЦА с Южной Азией под «американским зонтом» представляет угрозу интересам России и КНР в регионе. БЦА воспринимается как символ долгосрочного присутствия США в регионе и как подрыв устремлений РФ и КНР.

Геоконцепция БЦА является показателем американского подхода к реализации собственных национальных интересов без учета объективно существующего факта, что государства региона в начале XXI века являются не объектами геополитики, а субъектами, которые нуждаются в серьезной модернизации. Экономические и политические задачи, которые продвигает Вашингтон в рамках данной геоконцепции, уже пытаются решать РФ и КНР в рамках ШОС.

В настоящее время концепция БЦА, выдвинутая научным сообществом США получила политическое название - «Новый Шелковый путь»,

провозглашенная в 2011 году Государственным секретарем США Хиллари Клинтон. Основные постулаты данной концепции остались неизменны по сравнению с БЦА, а именно создание сети экономических и транзитных связей, которая покрыла бы Центральную и Южную Азию, и центром которой должен стать Афганистан. Таким образом, в зависимости от того, насколько приспособлены будут выдвигаемые концепции к современным реалиям государств региона и конъюнктурным интересам руководств этих стран, зависит и степень достижения успеха. Реализация БЦА и «Нового Шелкового пути» может предоставить широкие возможности Вашингтону в контексте закрепления в панрегионе Среднего Востока. В стратегическом плане «Большая Центральная Азия» и «Новый Шелковый путь» с ключевым игроком – Афганистаном, призваны стать тем самым «хартлендом», из которого США будут стремиться контролировать все евразийские пути и регионы.

7. Основной вывод при анализе американо-таджикских отношений до 2001 года сводится к тому, что во внешней политике США того периода недостаточно проявлялась заинтересованность в Таджикистане. Признание независимости Республики Таджикистан со стороны США являлось рациональным решением. Тем не менее в отношении Таджикистана отсутствовала последовательная и целостная политика. Исходя из анализа эволюции американо-таджикских отношений начала 90-х гг. XX века были сделаны два основных вывода.

Первый. США оказались не способны реально оценить состояние внутриполитической жизни Республики Таджикистан. Увязывание предоставления гарантий экономической помощи США и реализации проектов в Таджикистане с требованиями сиюминутных демократических преобразований в РТ было ошибкой. Общий объем финансового содействия США Республике Таджикистан за 1992-2002 гг. составил 490 миллионов долларов США.

Второй. Объем договорно-правовой базы между США и Республикой Таджикистан был незначительным. Общее число двусторонних документов составляло всего четыре официальных соглашения. Сравнительное сопоставление подписанных двусторонних соглашений Республики Таджикистан с другими странами (с Ираном - 50, с Турцией - 22, с КНР – 21) показывает, что американо-таджикское взаимодействие было минимальным.

8. Политика, направленная на увязывание развития двусторонних отношений США и РТ с требованиями демократических реформ и преобразований в Таджикистане, не привела к успеху. Анализ политики США по содействию в реализации мер для проведения демократических реформ в Таджикистане в 90-х гг. XX века показывает, что первостепенной задачей США была ориентация на таджикскую политическую элиту, зависимую от американской помощи. «Закон о поддержке свободы», принятый в октябре 1992 года Конгрессом США, и региональная «Стратегия помощи и экономического сотрудничества для Центральной Азии» формировали и определяли основные принципы в области предоставления помощи государствам ЦА. В Таджикистане США ставили следующие цели:

- сохранение светского режима правления;
- реализация мер для начала демократических преобразований;
- внедрение рыночных принципов экономической политики;
- поддержка членства Республики Таджикистан в международных финансовых институтах;
- создание условий для деятельности американских НПО.

В основе прагматичного подхода США к властям РТ лежало, прежде всего, понимание того, что в условиях гражданской войны и послевоенного восстановления выступать за немедленные преобразования в Таджикистане (фактически в рамках «вестернизации») нереально. В целом, политика США в Таджикистане может заставить усомниться в том, что американские власти действительно рассчитывают достичь своих громких целей, которые обозначены в «Законе о поддержке свободы».

9. Современная политика США в отношении Республики Таджикистан в политико-дипломатической сфере имеет тенденцию к увеличению двустороннего взаимодействия. Прослеживается фактор «промежуточного отказа от требований демократических преобразований» в отношениях с Душанбе и создание новых форматов политических контактов. С 2001 года, со времени начала антитеррористической операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане, во внешней политике США произошли серьезные трансформационные явления, которые, в свою очередь, привели к качественной переоценке и пересмотру роли и значения Республики Таджикистан в региональной политике.

Очевидно, что перспективы политического взаимодействия США с Республикой Таджикистан в ближайшие годы будут тщательным образом проанализированы и пересмотрены как в сторону активизации, так и минимизации. Такая двусмысленность перспектив развития политического диалога объясняется тем, что Вашингтон не совсем устраивают управленческие методы действующих властей Таджикистана. Данная озабоченность выражается в различных ежегодных докладах Государственного департамента США по правам человека, свободе вероисповедания и торговли людьми в Республике Таджикистан.

На современном этапе Республика Таджикистан придерживается взвешенной тактики, поддерживая с США уровень отношений, способствующий укреплению государственности, одновременно не позволяя возникнуть такой ситуации, которая может поставить под вопрос целостность и суверенитет Таджикистана.

10. Военно-техническая составляющая современной политики США по отношению к Республике Таджикистан, с одной стороны, имеет ключевое значение в вопросе стабилизации обстановки в Афганистане в рамках формата Таджикистан-США-Афганистан, с другой - происходит наращивание двустороннего военно-технического сотрудничества США и Республики

Таджикистан, которое подкрепляется будущими планами США о развертывании своей военной базы на территории РТ.

Взаимодействие США и Республики Таджикистан в сфере военно-технического сотрудничества осуществляется в рамках двух программ: «Зарубежное военное финансирование» (Foreign Military Financing), которая финансирует вооруженные силы Республики Таджикистан и «Международная программа военного образования и подготовки» (International Military Education and Training), что подразумевает финансовые программы, позволяющие выделять денежные гранты иностранным государствам в области военного сотрудничества и безопасности.

Соединенные Штаты Америки продолжают оказывать Таджикистану прямую техническую помощь. В рамках Программы экспортного контроля и безопасности границ оказывается помощь Таджикистану в деле укрепления пограничного потенциала.

Ожидается, что США будут лоббировать размещение своих военных баз в стране и создание транспортных узлов в регионе, поскольку без них США не смогут реализовать планы по передислокации войск из Европы на территорию ЦА с целью формирования военно-стратегических центров США вокруг конфликтных зон Ближневосточного региона. Эволюция нарастания военно-политического интереса США, который выражается в постепенном увеличении совместных учений военных ведомств США и РТ в борьбе с наркотической угрозой, пограничных сил и в совместной работе таможенных органов, приводит к постепенному пересмотру военной составляющей двустороннего взаимодействия.

Данный факт вынуждает руководство Республики Таджикистан самым серьезным образом рассмотреть вопрос о выборе оптимальной модели взаимодействия с США в этой области, которая не должна идти вразрез с военно-стратегическими интересами Российской Федерации, являющейся главным стратегическим союзником Таджикистана.

В настоящее время есть военный дисбаланс США с РФ и КНР из-за находящегося в Афганистане американского военного контингента и маловероятного полного ухода США из этого региона. В то же время ясно, что США в ближайшее время не смогут изменить внешнеполитическую ориентацию Республики Таджикистан на Российскую Федерацию в военнотехническом взаимодействии или же создать военную организацию или интеграционное объединение по вопросам безопасности с вхождением в нее Республики Таджикистан. В ближайшем будущем политика США будет направлена на координацию своих действий с Душанбе и Москвой в формате Россия-Таджикистан-США по линии оборонных ведомств трех стран по ограничению наркотического трафика с территории Афганистана, что, по мнению официальных лиц США, может послужить благоприятной основой для повышения эффективности политики Вашингтона в Таджикистане.

11. Экономическое взаимодействие США и Республики Таджикистан стоит на последнем месте в спектре используемых Вашингтоном возможностей развития своей политики. США остаются сторонниками продолжения лоббирования выделения мировыми финансовыми институтами - МВФ и Всемирным банком - кредитов для развития экономики Таджикистана в обмен на постепенные уступки Душанбе на военнополитическое присутствие США в стране.

Знаковым событием стало завершение американскими строительными компаниями строительства стратегического моста через р.Пяндж, связывающий Таджикистан с афганским берегом. Сданный в 2007 г. в эксплуатацию мост, резко повысил темпы трансграничной торговли и укрепил транзитный потенциал РТ. Проект, общей стоимостью в 36 млн. долл., включил в себя также строительство необходимой пограничной и таможенной инфраструктуры на обоих берегах.

Ожидается, что экономическое содержание политики США в РТ будет выражено в поддержке участия Таджикистана в региональных энергетических проектах поставки вырабатываемой в РТ электроэнергии на рынки Южной

Азии через относительно спокойные северо-восточные провинции Афганистана. Ожидается расширение деятельности представительства «Американской торговой палаты» Министерства торговли США в Таджикистане. Автор исследования полагает, что Вашингтон продолжит поддержку участия Таджикистана в проекте CASA 1000 и продолжит пользоваться территорией Таджикистана в прокладке Северного пути доставки (NDN) грузов для сил коалиции в Афганистане. Очевидно, что Таджикистан будет иметь определенные финансовые выгоды от транзита грузов.

США, возможно, в ближайшие годы инициируют строительство ряда малых и средних ГЭС на внутренних и трансграничных реках Таджикистана. Ожидается возможное участие Вашингтона в консорциуме по строительству Рогунской ГЭС, которая на данный момент строится внутренними средствами самого Таджикистана, однако в случае успешного прохождения экологической экспертизы, которая проводится компанией Roгу Group, ожидается прямое финансовое участие Вашингтона в завершении данного проекта. Намечается участие Вашингтона в ряде инвестиционных проектов в Республике Таджикистан по добыче золота и других минеральных ресурсов, в том числе в рамках функционирования свободных экономических зон (СЭЗ) в Таджикистане.

12. Гуманитарное направление играет большую роль в политике США. Оно сводится к продолжению линии финансовой помощи Душанбе в различных областях государственного развития посредством Американского Агентства по Международному Развитию – ЮСАИД (USAID). Другое направление гуманитарной политики США в Таджикистане реализуется в пропаганде американского образа жизни и западных ценностей. Эта политика направлена на создание в РТ качественно нового образа жизни. Помимо ЮСАИД, в Таджикистане активно действуют такие неправительственные организации США, как «Фонд Евразия Центральной Азии» (Eurasian Foundation of Central Asia), «Каунтерпарт Интернэшнл» (Counterpart

International), корпорация «Прага» (Pragma Corporation) и др. Основной аудиторией при реализации проектов являются молодежь и граждане Республики Таджикистан, окончившие американские ВУЗы, а также получившие образование по различным образовательным программам США. Представляется, что будет увеличено число НПО США, ориентированных на создание и развитие местных гражданских ассоциаций и независимых органов самоуправления.

13. В стратегическом плане фактические инициативы США по отношению к Республике Таджикистан нацелены на:

- обеспечение внешнеполитического курса Республики Таджикистан, отвечающего национальным интересам США;
- снижение влияния России и КНР;
- сдерживание таджикско-иранских отношений;
- более масштабное вовлечение Душанбе в проект Вашингтона в Афганистане.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы исследования нашли отражение в 7 публикациях автора, общим объемом 5 п.л., изложены в выступлениях на научных форумах в Дипломатической академии МИД России и в научных центрах Европейского Союза и Центральной Азии.

Публикации по теме исследования в рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Саидмуродов А. Особенности развития двусторонних отношений США и Республики Таджикистан в современных условиях: состояние и перспективы//«Вестник Таджикского национального университета» (ТНУ). – Душанбе. – 2011. - №3. – 0,7 п.л.
2. Саидмуродов А. Предпосылки развития политики США в Республике Таджикистан//Вестник Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир». – Душанбе. – 2011. - №3. – 0,7 п.л.
3. Саидмуродов А. Предпосылки развития политики США по отношению к Республике Таджикистан//«Вестник Таджикского национального университета» (ТНУ). – Душанбе. – 2011. - №8. – 0,7 п.л.

Публикации в журналах и сборниках научных трудов,
опубликованные доклады конференций:

1. Саидмуродов А. Политика США по отношению к Республике Таджикистан//Вестник Академии наук Республики Таджикистан, серия «Философия и Право». - Душанбе. – 2010. - №1. – 0,8 п.л.
2. Саидмуродов А. Концепция «Большая Центральная Азия» во внешней политике США в Центральноазиатском регионе//«Центральная Азия и Кавказ». – Лулео. – 2010. - №3. – 0,8 п.л. (в соавторстве, на английском и русском языках).
3. Саидмуродов А. Политика США по отношению к Республике Таджикистан/Международные отношения в начале XXI века: Материалы ежегодной конференции молодых ученых ДА МИД РФ/под ред. к.п.н. Сидоровой Н.П. - М.: Восток-Запад. – 2010. – 0,9 п.л.
4. Саидмуродов А. Политика США на Среднем Востоке в контексте применения геоконцепции «Большая Центральная Азия» по отношению к центральноазиатским странам /Материалы международной конференции в Центре геополитических исследований РТСУ. – Душанбе. – 2010. – 0,8 п.л.

Подписано в печать: 17.08.2012

Заказ № 7516 Тираж - 90 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru